

УДК 81

DOI 10.31483/r-21461

Ю.М. Виноградов**ОБ ИМПЛИЦИТНОМ ВАРИАНТЕ АФФИКСА ТРЕТЬЕГО ЛИЦА
КАТЕГОРИИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация: в статье речь идет об орфографии именных словосочетаний в чувашском языке, компоненты которых соединяются имплицитным вариантом аффикса 3-го лица. Указывается на противоречие в орфографии однотипных словосочетаний: кёреке пуçĕ «тамада», вайă пуçĕ «руководитель игры», кĕтĕ пуçĕ «вождь стаи» (раздельно) – пирĕн сулпуç «наш вождь», гений сулпуç «гениальный вождь» (слитно). В современные орфографические словари не включены ряд словосочетаний, которые по структуре идентичны с синтагмами, представленными в словарях в слитном написании. Автор доказывает, что раздельное написание соответствует орфографии всех именных синтагм.

Ключевые слова: аффикс, лицо, смягчение, слитное написание, раздельное написание.

I.M. Vinogradov**ABOUT THE IMPLICIT VARIANT OF THE AFFIX OF THE THIRD
PERSON OF THE CATEGORY OF POSSESSION OF NOUNS
IN THE CHUVASH LANGUAGE**

Abstract: the article deals with the spelling of nominal word combinations in the Chuvash language, the components of which are connected by an implicit version of the affix of the third person. The work points to the contradiction in the orthography of similar word combinations: кёреке пуçĕ "toast-master", вайă пуçĕ "head of the game", кĕтĕ пуçĕ "leader of the pack" (separately) – пирĕн сулпуç "our leader", гений сулпуç "brilliant leader" (in one word). The modern spelling dictionaries do not include a number of word combinations, which are identical in structure with the syntagmas

represented in dictionaries in the joined-up writing. The author proves that a separate spelling corresponds to the orthography of all nominal syntagmas.

Keywords: *affix, person, softening, joined-up writing, separate writing.*

Кроме служебных частей речи и местоимений, все части речи в чувашском языке могут принимать аффиксы категории принадлежности. Если аффиксы 1-го и 2-го лица являются средством синтаксической связи, то зависимым компонентом словосочетаний обязательно выступают местоимения личные или лично-возвратные: *ман юлташăм* «мой друг», *хăвăн ёмёту* «твоя мечта», *сан хăр-хару* «твоя ругань». Если же компоненты словосочетания связываются аффиксом 3-го лица, то в позиции зависимого компонента может быть не только местоимение, но существительное или заменяющая его часть речи: *ун илемё* «его (ее) красота», *йывăç турачё* «ветка дерева», *кил айшии* «тепло дома», *чăх чёппи* «цыпленок», *шăрчăксен чăр-чарё* «стрекот кузнечиков».

Аффиксы 1-го и 2-го лица могут использоваться и в составе отдельного слова, выражая принадлежность и не имея синтаксической функции: *йăмăкăм* «моя сестра», *юлташу* «твой товарищ», что с наряду с аффиксом 3-го лица в примерах типа *Олегё мён хăтланать тата?* «Что же творит Олег?» профессор В.И. Сергеев называет формами косвенной принадлежности [6, с. 130–136]. В отличие от аффиксов 1-го и 2-го лица, аффикс 3-го лица в основном встречается в качестве средства связи слов: *Чёмпёр сулё синче Кайăк чёппи выртать-ске* (Г. Тимофеев) «На дороге в Симбирск лежит птенчик»; *Кил суги малта сисет чёнуллё* (В. Энтип) «Луч в окне сверкает привлекательно»; *Уй услăхё – чи ырай, сугă хăтлăх* (Хв. Акивер) «Пространство над полем – чарующая, самая светлая благодать».

Аффикс 3-го лица имеет варианты *-ё* и *-и*. Из них как эксплицитно, так и имплицитно, главным образом, встречается вариант *-ё*.

Вместе с тем, в использовании аффиксов принадлежности как синтаксических средств связи нет регулярности, так как аффикс любого лица может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно: *Аста-ши манăн анне?*

(Нелли Петр.) «Где-же моя мама?» (ср. *манӑн аннем*); *Игорь, сан умра ҫул нумай иккен* (Нелли Кр.) «Игорь, оказывается, перед тобой путей много» (ср. *сан умӑнта*); *Пирӑн тӑван куҫ тулли – Ма юрлас мар кӑмӑльшӑн?* (Фольк.) «Наша родня прекрасна – Почему не спеть нам, чтобы удовлетворить ее желание?» (ср. *унӑн кӑмӑлӗ*) Это явление обнаружил еще профессор Н.И. Ашмарин [2, с. 136]. Попутные замечания в рамках своих исследований сделали также ученые В.Е. Егоров, Н.А. Андреев, И.П. Павлов и П.Я. Яковлев.

Выпадение аффиксов лица профессор В.Е. Егоров объяснял частичной или полной утратой их значения [3, с. 308]. Н.А. Андреев указывает на то, что выражения типа *пирӑн ял* (ср. *пирӑн ялӑмӑр*), *ман ҫурла* (ср. *ман ҫурлам*), *тӑвансем* (ср. *тӑванӑм(ӑр)сем*) встречаются в букварях И.Я. Яковлева и широко используются в художественной литературе [1, с. 37–38].

Причины и следствия выпадения аффикса -ӑ пытались объяснить доценты И.П. Павлов и П.Я. Яковлев, опираясь на фонетику чувашского языка. По мнению И.П. Павлова, имплицитный аффикс о своем бывалом существовании сигнализирует мягкостью предшествующего согласного звука [4, с. 48–49; 5, с. 61]. Этот факт признается и П.Я. Яковлевым, который утверждает, что смягчение согласного является основанием для развития смысловозначительной функции согласных фонем [7, с. 45]: *арманӑ – армань «его (ее) мельница»*, *хӑлӑпӑ – хӑлӑпь «его (ее) рукоятка (скоба)»*, *урамӑ – урамь «его (ее) улица»*. И.П. Павлов утверждает, что в орфографии словосочетаний, компоненты которых соединяются аффиксом -ӑ, наблюдается разнობой, что очень характерно было орфографии 1967 года: *ака туйӑ – акатуй* «праздник сохи, праздник пахоты»; *аслӑк айӑ (аслӑк ай)* «сарай»; *алӑк айӑ – алӑкай* «порог»; *вӑрман айӑ – вӑрманай* «подлесок»; *пахча ҫимӑҫӑ – пахчаҫимӑҫ* «овоци», *ҫӑл куҫӑ – ҫӑлкуҫ* «родник»; *ҫӑр кӑмрӑкӑ – ҫӑркӑмрӑк* «каменный уголь», *ҫӑр мамӑкӑ – ҫӑрмамӑк* «хлопок»; *шурӑм пуҫӑ – шурӑмпуҫ* «заря»; *хӑвел анӑҫӑ – хӑвеланӑҫ* «запад» и др.

Наши наблюдения показывают, что словосочетания с имплицитным аффиксом -ӑ встречаются не только в словарных статьях, где преобладает

слитное написание, но и в фольклоре и литературных текстах. Причем, в фольклоре, художественных и публицистических текстах словосочетания везде написаны раздельно.

В твердых словах смягчение последнего согласного звука может происходить и не происходить: *Ямшйк шйнкйравь – пысйк шйнкйрав* (Фольк.) «Колокольчик ямщика – большой колокольчик». (Ср.: *Мускав урам – кёленче урам – Пусмассерен сурйлать* «Улицы Москвы стеклянные улицы – разламываются на каждом шагу»; Эпир кам? Эпир кам? Сысна пасар панчисем, панчисем «Кто мы? Кто мы? Те, кто живет рядом с базаром домашних животных» (Фольк.) (Ср. эксплицитные варианты: *ямшйк шйнкйравё* «колокольчик ямщика», *Мускав урамё* «улица Москвы», *сысна пасарё*.) В устной речи можно слышать такие словосочетания, как *Илюк арйм Сантри кин* «жена Ильи наша невеста Александра», *Стикёней Таниле арйм Марук* «жена Данила Евстигнеевича Мария», где отсутствует смягчение (ср.: *Илюк арймё, Ёстикней Таниле арймё*; обратите внимание на то, что вместо эксплицитного аффикса 3-го лица *-и* использован его имплицитный вариант в словосочетании *Ёстикёней Таниле*; ср.: *Ёстикёней Танили*). Варианты без смягчения согласного в твердом слове нередко встречаются и в современной публицистике и текстах официального стиля: *Энёшпуç ял тйрйхёнче паян 1600 яхйн сын пурйнать* («Хыпар») «В Анишском сельском поселении сегодня проживает около 1600 человек»; *Ял хуçалйх продукцине хулара 59 лапамра сутёç* («Çамрйксен хаçачё») «Сельскохозяйственную продукцию будут продавать на 59 площадках»; *Муниципалитет бюджет культура учрежденийё* («Чйваш тёнчи») «Муниципалитетное бюджетное учреждение культуры»; *Хула сум автовокзалё* «Пригородный автовокзал»; *Вокзал сум урамё* «улица Привокзальная». Ср.: *Энёшпуç ялё* «деревня Аниш», *ял хуçалйхё* «сельское хозяйство», *муниципалитет бюджетчё* «муниципальный бюджет», *хула сумё* «пригород», *вокзал сумё* «место рядом с вокзалом». Распространенные в современной печати словосочетания типа *Шупайшкар район, ял хуçалйх,*

муниципалитет бюджет, хула сум, вокзал сум строятся по модели, сохранившейся до нас в произведениях фольклора и устной речи.

Факт смягчения согласного звука невозможно определить в мягких словах и словах с конечными нейтральными согласными [й, ɟ, ɕ]: *Пурйнар-ха ɟёр ɟинче Йём тён ɟёре перниччен!* (П. Хусанкай); «Поживем на земле, пока мотня не коснется земли!»; *Шыва кёрекенни шыва кёрет, тухнисем васкаса каййак чўк пухма хатёрленеɟё* (Уяр) «Кто купается, продолжает купаться, а кто успел купаться, спешит готовиться к сбору продуктов для жертвоприношения птицей»; – *Така какай яшки, – терё атте* (А. Талвир) «- Бараний суп, – ответил отец». (Ср.: *йём тёнё* «мотня», *каййак чўкё* «жертвоприношение птицей», *така какайё* «баранина», *така ашё* «баранина».)

Полностью имплицитный аффикс образуется также, если нет ожидаемых чередований звуков: *Ыран пирён ёне черет каймалла* (Калаɟу) «Завтра наша очередь пасти коров»; – *Каччйсем улахра мён ɟиеɟё?* – *Тул пашалу ɟиеɟё* (Фольк.) «-Парни что кушают на посиделках? – Пшеничную лепешку кушают». (Ср.: *ёне черечё*, *тул(й) пашалйвё*.)

На наш взгляд, модели синтагм с имплицитным аффиксом 3-го лица в сознании носителей чувашского языка существуют под влиянием словосочетаний типа *хурйн йывйɟ* «береза», *чёкеɟ каййак* «ласточка», *кйртйи пулй* «ерш», *йывйɟ кашйак* «деревянная ложка», *тимёр тылй* «железная мялка», в которых порядок слов имеет силу как основное средство связи слов.

Таким образом, имплицитное выражение аффикса 3-го лица категории принадлежности не является изжитым процессом. В существующих словарях словосочетания с имплицитным аффиксом 3-го лица не все отражены или не показаны их полные варианты.

В орфографии 1967 года, которую сейчас нам навязывают опять, нет единства, так как есть противоречие в написании вариантов словосочетаний, являющихся следствием выпадения аффикса 3-го лица. Избежать противоречий можно раздельным написанием всех словосочетаний, независимо от того, как выражен аффикс 3-го лица – эксплицитно или имплицитно.

Список литературы

1. Андреев Н.А. Имя существительное // Материалы по грамматике чувашского языка. Ч. 1. Морфология. – Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1957. – 361 с.
2. Ашмарин Н.И. Материалы для исследования чувашского языка. – Казань, 1898. – 392 с.
3. Егоров В.Г. Чăвашла-вырăсла словарь. Чувашско-русский словарь. – 2-мёш кăларам. – Шупашкар, 1954. – 320 с.
4. Павлов И.П. Хальхи чăваш чёлхи. Морфологи. – Шупашкар: Чăваш кён. изд-ви, 1965. – 344 с.
5. Павлов И.П. Современный чувашский язык: морфология. В 2 т. Т. 2. Морфология / И.П. Павлов; науч. ред., авт. примеч. и коммент. В.И. Сергеев. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2017. – 448 с.
6. Сергеев В.И. Морфология чувашского языка: словоизменение, формоизменение и формообразование: морфология / В.И. Сергеев; науч. ред. А.П. Долгова. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2017. – 400 с.
7. Яковлев П.Я. Чувашская фонетика: Учеб. пособие. – Чебоксары: Чуваш. ун-т, 1995. – 136 с.

References

1. Andreev, N.A. (1957). *Imia sushchestvitel'noe. Materialy po grammatike chuvashskogo iazyka. Ch. 1. Morfologiia*, 361. Cheboksary: Chuvashskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo.
2. Ashmarin, N.I. (1898). *Materialy dlia issledovaniia chuvashskogo iazyka.*, 392. Kazan'.
3. Egorov, V.G. (1954). *Chavashla-vyrasla slovar'. Chuvashsko-russkii slovar'.*, 320. Shupashkar.
4. Pavlov, I.P. (1965). *Khal'khi chavash chelkhi. Morfologi.*, 344. Shupashkar: Chavash ken. izd-vi.

5. Sergeev, V. I., & Pavlov, I. P. (2017). *Sovremennyi chuvashskii iazyk: morfologiya. V 2 t. T. 2. Morfologiya.*, 448. Pavlov; Cheboksary: Chuvash. gos. in-t gumanit. nauk.

6. Dolgova, A.P., & Sergeev, V.I. (2017). *Morfologiya chuvashskogo iazyka: slovoizmenenie, formoizmenenie i formoobrazovanie: morfologiya.*, 400. Sergeev; Cheboksary: Chuvash. gos. in-t gumanit. nauk.

7. Iakovlev, P.Ia. (1995). *Chuvashskaia fonetika: Ucheb. posobie.*, 136. Cheboksary: Chuvash. un-t.

Виноградов Юрий Михайлович – канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, Россия, Чебоксары.

Vinogradov Iurii Mikhailovich – candidate of philological sciences, leading researcher at the Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Russia, Cheboksary.
